

Глава 6

Возможно, ему и вправду передалась удача того торговца. Сегодня, несмотря на малое количество туристов, Нань Ши умудрился продать тринадцать браслетов и кучу всяких мелких подвесок. Не то чтобы он озолотился, но три-пять тысяч валовой прибыли получил.

Гора Монет пяти императоров так и лежала на прилавке — у него даже не было времени их нанизать.

Время перевалило за половину четвёртого. Холодный воздух одолел тёплое солнце, и вся улица стала какой-то зябкой и серой. Нань Ши присел отдохнуть, но не успел допить чашку чая, как почувствовал, что пальцы на ногах начали замерзать. Он поспешно закрыл окно и включил отопление. Тёплый воздух кондиционера коснулся его волос, даря приятное ощущение комфорта.

Он видел, что посетителей больше нет. На этой пешеходной улице не было крупных ресторанов, ради которых стоило бы специально приезжать, да и туристы не выбирали это время для прогулок. К тому же зимой мало кто любит ночные вылазки. Улица на глазах пустела.

Нань Ши вспомнил, что сегодня вечером его ждёт экзамен, и ему захотелось тут же упасть в обморок и проспать до завтра. Но он был на девяносто девять процентов уверен, что, если он так сделает, то очнётся уже дома, а у его кровати будет сидеть брат, который, выяснив причину обморока, тут же приступит к экзамену.

Подумав об этом, он с горьким видом достал «И цзин», положил на стол и, бормоча строки, принялся нанизывать Монеты пяти императоров. Когда что-то забывал, наклонялся и заглядывал в книгу. Временная подготовка перед экзаменом, конечно, не панацея, но и без неё никак.

Этот классический текст из нескольких тысяч иероглифов Нань Ши учил уже много раз. Даже если он не помнил всё наизусть, мышечная память осталась, и восстановить знания было проще. Когда он закончил нанизывать четыре или пять связок монет, он уже мог декламировать текст без запинки.

Он взглянул на старинные часы на стене. Прошёл час. Тело не хотело двигаться, но под угрозой принудительной вечерней тренировки он всё же встал и начал медленно прохаживаться по лавке, заодно открывая на телефоне приложение для заказа еды.

А как же молочный чай и яичные вафли, съеденные меньше двух часов назад? Ну, это была закуска, а желудок для основного блюда всё ещё был пуст.

Через десять минут Нань Ши снова сел. Перед ним лежали Монеты пяти императоров. Он наугад взял несколько монет с надписью «Цяньлун тунбао», отложив остальные, и начал

подбрасывать их на куске бархата, гадая на проходивших за окном туристах.

«Девушка в жёлтом, кем она была в прошлой жизни?.. Цянь как Небо, все три яо — ян. Ого... чистое ян, высшая гексаграмма! Неужели императрицей? Да нет, вряд ли, но точно была знатной и богатой!»

«Мужчина в зелёной куртке, изменяет ли ему жена?.. Ди-Шуй-Ши, идти на риск, но действовать покорно... Не изменяет, но недавно поссорились?»

«Женщина в красном...» — Нань Ши погадал на троих, но по гексаграммам не мог понять, верны ли его толкования. Чтобы узнать точно, нужно было бы составить карту судьбы по восьми иероглифам и провести сеанс физиогномики, но не мог же он выбегать на улицу и требовать у людей дату рождения? Его бы в лучшем случае посчитали сумасшедшим.

Это было всё равно что решать задачи без ответов. Решить-то решил, а правильно или нет — неизвестно.

Более того, у Нань Ши было смутное предчувствие, что он много где ошибся. Ему хотелось биться головой о стол, но ничего не поделаешь, оставалось только продолжать практиковаться. Лишь с опытом придёт мастерство.

В крайнем случае, можно будет взять записи с камер наблюдения и пойти к брату Чи Ю. Ну, поругает, ну, ударит пару раз по рукам линейкой, но это лучше, чем топтаться на месте, как слепая муха.

Когда он дошёл до девятого человека, за окном уже не было видно туристов. Мимо промчался курьер на электроскутере. Пальцы Нань Ши разжались, и монеты упали. Гексаграмма предвещала большую беду.

Нань Ши тут же вскочил и выбежал на улицу, крикнув курьеру, который остановился у соседней лавки в ожидании молочного чая и вафель:

— По пешеходной улице ездить запрещено! Да-да, я вам! Слышите? Ещё раз поедете — вызову дорожную полицию!

Курьер обернулся, раздражённо зыркнул на Нань Ши, резко отвернулся и сделал вид, что ничего не слышал.

Нань Ши молча закрыл дверь. Это всё, чем он мог помочь. Если он скажет больше, его самого накажут.

Положа руку на сердце, если бы к нему подошёл незнакомец и заявил: «Тебя ждёт беда! Если не умрёшь, то покалечишься!», он, будь у него вспыльчивый характер, без раздумий врезал бы

ему.

Когда курьер обернулся, Нань Ши увидел его глаза — треугольные и красноватые. В их деле такие глаза называли «огненными».

С точки зрения физиогномики, треугольные глаза указывают на подозрительность, вспыльчивость и трудный характер — такой человек легко навлекает на себя беды и несчастья. А в сочетании с «огненными глазами» это предвещало ещё большую опасность.

«Огненные глаза» — это когда белки глаз испещрены красными прожилками, словно от болезни. В китайской медицине глаза связаны с печенью, а это — признак избытка огня в печени. Когда кто-то злится, ему говорят: «Не злись, печень портишь». А когда человек беспричинно срывается, он сам про себя может сказать, что у него «огонь в печени разыгрался». Таким образом, «огненные глаза» означают, что человек чрезвычайно вспыльчив.

Одно на другое — и получается пороховая бочка, готовая взорваться от малейшей искры.

Увидев эти глаза, Нань Ши понял, что если он скажет ещё хоть слово, то Небесное Дао, скорее всего, руками этого курьера преподаст ему урок.

Он сделал, что мог. Остальное — воля небес.

Нань Ши снова сел. Плести узлы из Монет пяти императоров ему надоело, поэтому он взял ту самую подвеску для веера, ножницами срезал с неё выцветший шёлковый шнурок и выбрал нить сдержанного иссиня-чёрного цвета. Едва он начал плести, как звякнул дверной колокольчик — вошли посетители.

Нань Ши, не вставая, крикнул:

— Смотрите, что хотите. Если что-то нужно примерить — зовите.

Вошли двое мужчин средних лет, судя по одежде — местные. В руках у них были пластиковые пакеты — знакомые, такие часто использовали торговцы на антикварном рынке.

Их было легко узнать: плотные чёрные пакеты, похожие на те, в которые упаковывают рыбу, — водонепроницаемые, светонепроницаемые и очень прочные, идеально подходящие для переноски антиквариата из любого материала, не боясь его повредить.

— Хозяин, не найдётся ли водички? — подошёл один из них с термосом в руках, откручивая крышку на ходу.

Нань Ши кивнул, встал и взял у него термос:

— Конечно, подождите минутку.

— Спасибо! — мужчины, не церемонясь, сели у стеклянной витрины и взяли в руки только что сплетённую Нань Ши связку Монет пяти императоров.

Один из них повертел её, осмотрел с обеих сторон и кивнул:

— Техника плетения интересная. И, что редкость, порядок не нарушен.

Так называемые Монеты пяти императоров — это круглые медные монеты с квадратным отверстием в центре. Они символизируют единство Неба (круг) и Земли (квадрат), а также гармонию человека и вселенной. Пять императоров соответствуют пяти стихиям, поэтому в традиционной культуре им приписывают способность отгонять зло и привлекать удачу. Проще говоря, это фэн-шуй монеты.

Обычно используют монеты времён правления императоров Шуньчжи, Канси, Юнчжэна, Цяньлуна и Цзяцина. В их эпохи царили мир и процветание, монет чеканили много, и они относительно недавние, поэтому их легко достать.

Эти монеты довольно известны, о них слышали многие, поэтому спрос на них был, и продавали их немало. О подлинности и подделках и говорить нечего — это было обычным делом.

Главная проблема заключалась в том, что большинство торговцев при оптовой закупке не обращали внимания на порядок монет. В итоге им попадались связки с перепутанными или повторяющимися монетами. А ведь в настоящей связке Монет пяти императоров они должны быть расположены в порядке восшествия этих императоров на престол. Самые изысканные связки плели в форме цветка сливы, где начало соединялось с концом, что символизировало цикл порождения и преодоления пяти стихий.

Нань Ши покупал монеты сам, поэтому мог гарантировать их подлинность. А поскольку он плёл узлы собственноручно, то старался делать это красиво, всегда в форме цветка сливы и в правильном порядке. За это его и похвалили.

Кулер стоял рядом. Нань Ши налил воды и с улыбкой сказал:

— Да так, плету для себя, балуюсь.

Он отдал термос мужчине и спросил у второго:

— Вам тоже налить?

— О, мне не надо, у меня ещё есть, — вежливо отказался тот и тут же спросил: — Хозяин, почём у вас эти монеты?

Нань Ши указал на грудю монет на столе:

— Сто за связку. Все сам только что сплёл. Если узел развяжется, приходите, переделаю.

— А если вам эти не нравятся, можете сами выбрать пять любых, я вам сплету. Но это займёт минут двадцать.

Услышав это, мужчины заинтересовались. Один из них зачерпнул пригоршню монет. Они посыпались обратно, издав чистый металлический звон — сразу было слышно, что материал настоящий.

— Тогда я возьму одну! Старина Ван, тебе не надо?

Старина Ван с интересом перебирал монеты:

— Тогда я выберу пять... О! Вот эта в отличном состоянии! Хозяин, ты же не откажешься?

Нань Ши подошёл и увидел, что это была довольно хорошо сохранившаяся, почти новая монета «Юнчжэн тунбао». Строго говоря, это ему повезло: такая монета в идеальном состоянии стоила не меньше двадцати юаней.

Он улыбнулся:

— Не откажусь, выбирайте любую.

— Отлично! — мужчина выбрал пять монет и протянул их Нань Ши. — Мне тоже красной нитью, на удачу!

— Без проблем, подождите немного, — Нань Ши сегодня уже сплёл немало таких связок, рука была набита.

Он плел и одновременно болтал с ними:

— Вы пока посмотрите в лавке, если что-то понравится, я вам скидку сделаю.

— Хорошо, мы посмотрим, — ответили мужчины.

Нань Ши сосредоточился на плетении и больше не обращал на них внимания. В их кругах было неписаное правило: если покупатель взял вещь без спроса и она оказалась сломанной, вина ложится на него.

Через десять минут Нань Ши почти закончил, оставалось только сделать кисточку. Он как раз взял маленький гребешок, чтобы расчесать нити, как вдруг услышал их тихий спор:

— Неужели это работа мастера Сюаньвэя?!

— Ты о чём вообще! Конечно, нет! Наверняка какой-нибудь подмастерье скопировал.

— Чушь! Старина Ся, ты что, ослеп? Посмотри на эту резьбу! На эту одухотворённость! Разве такое можно подделать?

— Старина Ван, я тебе говорю, не носи ерунду! Если не веришь, давай спросим у хозяина. Спорим? Если это подлинник, что тогда?

Старина Ван, то ли от злости, то ли от возбуждения, весь покраснел:

— Спорим так спорим! Если подлинник, я тебе сто юаней проиграю. А если подделка, ты мне сто?

— Пф! Минимум тысячу!

— Договорились

<http://bllate.org/book/13704/1581748>